

Глава 9

Тактика и стратегия. В любом поединке это половина победы. Остальное мелочи, но в бою нет мелочей, которые не важны. В схватке любая важная деталь — половина успеха, а таких деталей в ней уйма. (Андрей Круз)

Наше противостояние длится уже без малого минут сорок, ксарги оттеснили нас к переходу в следующую лабораторию. Мы активировали все системы защиты в лаборатории №2, чтоб этот капкан захлопнулся. В этот адский котел всё лезли и лезли ксарги, которых я уже перестал считать, так как давно запутался в цифрах. Через какое-то время, мы выбежали через переход в другую лабораторию.

Я дал команду на блокирование переборок, которые отделили от нас лабораторию №2. Переборки с шипением начали вставать на свое место, я посмотрел на Ирвина, его боевой скафандр был в подпалинах и небольших наплывах металла, в местах, где выстрелы ксаргов прошли по касательной. Думаю, я и сам выгляжу не лучше чем он или Кира.

- Честь вставить генеральный пистон ксаргам на этом участке театра боевых действий присваивается Ирвину. Ты хотел им передать привет за Арктур, я тебе скинул код активации. Так что отправляй его, и заряды сдетонируют на опорных колоннах и несущих стенах, а лаборатория №2 сложится как карточный домик и раздавит еще ксаргов до кучи.

- Ты был прав, если бы просто затащили их на своих хвостах и подорвали, то убили бы кучу ксаргов, а так мы сами кучу ксаргов завалили. А теперь еще одну кучу букашек прихлопнем.

Он посмотрел на Киру, и передал сигнал на подрыв лабораторий №2. Хлопков или еще, какихнибудь звуков далеких взрывов не было, но появилась вибрация, а вот уже следом за ней пришел приглушенный рокот. Место, где мы стояли начало трясти, а осветительные приборы начали мигать, а некоторые просто потухли. Из-за переборки раздался страшный грохот падению тысяч тонн пенобетона и грунта, который он поддерживал над собой. Переборка скрипела и в некоторых местах погнулась, но все же выдержала. Через минуту шумы начали стихать, только шелест далеких осыпей, говорил нам, что эта масса перемешанного пенобетона и грунта, которая раздавила ксаргов, еще не приняла массу покоя. Ирвин хохотнул и посмотрел на меня.

- Мне понравилось, а давай повторим процесс давки ксаргов.

- Обязательно повторим, только чуть позже. Теперь надо понять в каком месте они попытаются устроить следующий прорыв, а там уже и мы подоспеем с перцем, чтоб сыпануть его им под хвост. Пошли, перекусим и приведем себя в порядок, таких дорогих гостей надо встречать при параде с оркестром, а у нас боевые скафандры прокоптились и теперь их надо отдраить, провести небольшой ремонт и пополнить БК.

Кира с Ирвином мне кивнули, и мы направились в лабораторию №7. Через полчаса мы были на месте и приступили к диагностике и ремонту наших боевых скафандров. Это конечно не полноценный ремонт, но лучше чем вообще ничего. Пришлось провозиться с час времени, мы сидели и заканчивали прием пищи, когда система безопасности подала сигнал, о том, что к нам заявили гости. Забрала наших шлемов были открыты, так что я посмотрел на своих боевых товарищей и улыбнулся, своей фирменной улыбкой. Как всегда вышел злобный оскал, а не улыбка, но в данный момент она подходит на много лучше.

- Ирвин ты просил продолжение банкета, у нас тут наметился аперитив из ксаргов. Основное блюдо подадут позже, в этот раз они попытаются проникнуть через лабораторию №12. Система безопасности заметила вибрацию грунта в той области, так что оперативно доедаем и выдвигаемся к тому месту. После приема пищи надо размяться, а то жиром заплывем.

Скинули грязную одноразовую посуду в ближайший утилизатор и рысью побежали в сторону лаборатории №12. Пока бежали, я отправил сообщение доктору О'Харе о том, что мы отбили первый штурм научного комплекса, а также поинтересовался временем окончания проекта ПВК. Ответ пришел с небольшой задержкой, по-быстрому пробежался глазами по тексту, всего пара слов, а как они могут приподнять настроение обычному преторианцу.

«Хорошо постарались, окончание эксперимента будет через пару часов и мне потребуется еще час, на пару несложных процедур и мы можем отсюда бежать»

Значит, в самом худшем варианте тут мы еще проторчим еще часа три или четыре, в принципе нормальный расклад. Надо ксаргов постараться сдерживать подольше и тогда всё будет нормально.

Началась вторая эпопея, когда мы играли в кошки мышки со смертью, она постоянно была рядом и принимала разные обличия. В один момент она была варгом, который стрелял из своего плазменного оружия, в другой момент она становилась гангером, который еле поместился в коридоре перехода. Даже пару раз навещала нас в облиии странных аштарцев, боевые скафандры, которых имели функцию хамелеона и проецировали перед собой картинку того, что происходит за ними. Определить такого уroda было тяжело, но возможно. Системы наших боевых скафандров и персональные ИИ подсвечивали такие странные участки, потому что при проецировании у них была небольшая задержка, и при движении было чувство, что ты видишь стремительную тень, которая несется в твою сторону с энергосиловым клинком наперевес.

Истекал уже четвертый час противостояния, в нашей крови гулял адский коктейль из адреналина и боевых стимуляторов, которыми нас накачивали боевые скафандры, чтоб мы были в тонусе. К этому моменту уже были подорваны шесть лабораторий, а мы держали оборону лабораторий №6. Мне уже до рвотных позывов надоело играть в этот извращенный морской бой с ксаргами, когда они пытаются угадать в какой лаборатории мы засели на самом деле. Был случай, когда они организовали нападение на две лаборатории разом, вот тогда нам пришлось разделить с Ирвином и Киroy. Я в тот момент оборонял лабораторию №9, а вот Ирвин держал оборону в соседней лаборатории №8, в тот момент Кира была на подхвате и бегала как белка в колесе, чтоб помочь мне или Ирвину. Вот именно тогда мой боевой скафандр получил урон, один из плазменных зарядов попал мне в плечо, а я не успел увернуться или хоть что-то сделать. Скажу вам сразу, это очень неприятно, когда с твоей руки сползает кожа из-за страшных ожогов, боевой скафандр справился с отводом тепла, но не достаточно быстро и теперь левая моя рука частично функциональна. Вид у нашей троицы был сильно потрепанный, у Ирвина был хорошо пропечен бок, а вот у Киры было пару сильных порезов от энергосиловых клинков, ей повезло, что они не успели нарезать её ломтиками в тот момент.

Мы сидели за баррикадой и отстреливали ретивых ксаргов, которые перли напролом, после той бойни, которую мы им устроили их энтузиазм поубавился. Они стали вести себя более осторожно, и у нас началась позиционная война с постепенным отступлением в сторону лаборатории №7. В этот момент ко мне на нейросеть пришло сообщение от доктора О'Хары, я быстро его прочитал и после этого дал сигнал Ирвину с Киroy.

- Доктор О'Хара написала, что ПВК готов к транспортировке и нам пора убираться из этого пекла. Отступаем в сторону лаборатории №7 для перегруппировки, а потом сваливаем отсюда и устроим тут грандиозный «бада-бум» на прощание. Думаю, такое зрелище понравится ксаргам.

Не стали долго рассусоливать со своими сборами, а сразу начали отступать. Сначала побежала Кира, и мы подавляли огнем позиции ксаргов, чтоб они не могли и носа высунуть, после этого Ирвин взял низкий старт и побежал к новой позиции. Пока он перемещался, мы с Кирой его прикрывали, а потом настала и моя очередь, вот так и двигались в сторону перехода в лабораторию №7. Также постепенно активирую системы защиты, чтоб они тоже сдерживали ксаргов. Вы спросите, а почему не активировать все системы защиты разом и не сидеть на пятой точке ровно, все очень просто. Пока они не активны, то враг не знает их месторасположение, а вот когда они активируются, то они выдвигаются из замаскированных ниш в потолке и стенах и начинают выкашивать ряды ксаргов, которых застали врасплох. С АПО примерно такая же солянка, только в профиль, а кто может подумать, что вот какая-то куча мусора начнет отстреливаться, ведь она лежит себе и никого не трогает, пока тут ведется ожесточённая стрельба с двух сторон.

Пару раз получалось целые группы ксаргов заводить на участки, которые простреливались АПО и системами защиты со всех сторон, что я могу сказать, ксарги боролись героически, но так как это происходило не долго, то никто и не заметил их потуг. Растяжки с минами тоже добавляли неразберихи в картину боя, одна группа ксаргов влезла в центр минного массива, они хотели прорвать нашу линию обороны молниеносным ударом. Про таких тварей у нас есть поговорка «Было гладко на бумаге, но забыли, что тут мины и растяжки», а потом сигнал на активацию мин и короткая музыка для ушей. Я научился сидя за баррикадой по звуку определить, кого именно впечатало в стену и станет ли такой урод пытаться встать.

Если звук будет просто «шмяк и скулеж», то это однозначно варг, которого хорошо приложило об стену, и он испытывает моральные терзания по поводу того, что связался с преторианцами. Если звук будет «бум-бум шварк, а потом рев», то это гангер, который сломал коготь, когда его взрывной волной воткнуло в стену, обычно стены такого хамства не выдерживают и потом мы слышим грохот осыпающегося пенобетона. Гвоздем программы стал звук «фи-и-у шмяк, а потом шипение как у целого выводка змей», вот в таких случаях охота хлопать в ладоши и кричать «Браво!!! Требую повторного исполнения на бис!!!», потому что это немножко размазало аштарца, это вам уроды не с челнока на землю прыгать, тут вам не там, с физическими законами термодинамики и кинетики взрыва в закрытом помещении шутки плохи.

На прощание, после того как прошли переборку, я отдал приказ о подрыве лаборатории №6. Ничего сверхординарного и на этот раз не произошло, нет хоть бы уроды попрощались с нами нормально по человечески, а не плазмой, которая летела вдогонку. Я посмотрел на наших потрепанных героев Киру и Ирвина, как бы потом не получить выговор с занесением в грудную клетку от полковника Стахова за вид боевых скафандров, которые уже и не были на них похожи. У Киры даже шлем пострадал, по забралу шлема змеятся паутинки трещин. Ирвин принял важную и героическую позу, а потом заговорил.

- Бойцы! Мы хорошо постарались в ратном деле растирания ксаргов в порошок и намазывание оных на стены! Всегда любил «Арт хаос», если вместо краски используют ксаргов! Мы доказали ублюдкам, что люди могут и смертельно обидеться, «смертельно» для их обидчиков! На этом наша задача выполнена и теперь нам пора драпать с планеты Эридан! Но мы еще вернемся, чтоб поиграть с ксаргами в игру «Good Ksarg, Dead Ksarg»!

- Ирвин, я понимаю у тебя отходняк после боя, но нам лучше не терять время и бежать за доктором О'Харой, так что прекрати дурачиться.

Он посмотрел на меня, потом на Киру и мы рассмеялись, от его эпичного облома, так как он был больше похож на короля племени папуасов, в своем закопченном до черноты боевом скафандре, чем на гордость человечества. Мы начали бежать и некоторое время в коридорах, по которым мы бежали, раздавался наш смех, а потом и он утих, растаяв вдалеке.

Когда мы подбежали к месту встречи с доктором О'Харой, то она и её помощник уже были там. В её руках был небольшой кейс, на котором был знак биологической опасности, в руках же помощника был такой же кейс, только уже без знака. Она внимательно осмотрела наши боевые скафандры и хмыкнула.

- Знаю, что вам было жарко, но то что мы сделали того стоило. Теперь мы можем выдвигаться в комнату эвакуации, которую вы проверили до всего этого.

Мы кивнули и направились в сторону капсулы на электромагнитных подушках. Когда мы дошли, то я дал сигнал для открытия переборок и их блокировки после нашего входа внутрь, возвращаться мы не намерены. В этот раз переборки открылись с легким шелестом, и не было никаких скрипов. Прошли тамбур и вошли в помещение с эвакуационной капсулой, тут ничего не поменялось, только пыли стало на много меньше, в этот момент переборка туннеля начала медленно раскрываться. Двери самой эвакуационной капсулы были открыты и призывно манили в свое нутро, мы начали незамедлительно располагаться в самой капсуле. Хотя она и была рассчитана на восемь человек, но тут присутствовало несколько преторианцев, и поэтому было немножко тесно, но как говорится: "в тесноте, да не в обиде".

Дал команду креплениям и ложе, в котором я находился, обхватило мой торс эластичными ремнями безопасности, если что-то случится, они не помогут, а вот для собственного успокоения, что все будет хорошо, такой элемент декора простому человеку действительно необходим. На нейросеть пришло оповещение, что ксарги начали взлом еще нескольких лабораторий, в числе которых значилась лаборатория №7. Вовремя мы сматываем удочки, такой праздник жизни не для нас. Подал сигнал активации детонаторов в реакторном отделении и сменил настройку у всех гостинцев, которые были развешаны в остальных лабораториях и реакторном отделении научного комплекса, они теперь взорвутся перед самым взрывом реактора научного комплекса. Генеральный фейерверк должен произойти через полчаса, а не через час, как мы планировали ранее, этого времени нам хватит с избытком.

Все сидели готовые к нашей эвакуации, будем молиться, чтоб они не нашли наш челнок, который мы спрятали недалеко от выхода эвакуационного туннеля. Короткая команда через нейросеть и процесс пошел, начали накачиваться конденсаторы эвакуационной капсулы. Небольшое ожидание и наша эвакуационная капсула начала медленно набирать скорость, которая росла с каждой секундой. Стены туннеля начали просто смазываться в непонятное нечто, от такой большой скорости, если перевести свой взгляд на них, а там, вдалеке начал открываться выход из туннеля и внутрь этого темного царства ворвались первые лучи местного солнца, которое через пару часов должно скрыться, в преддверии сумерек и вечера. Скосил глаза, чтоб посмотреть на показатель скорость, на нем застыла цифра в тысячу километров в час. Это были три самые долгие минуты в моей жизни, сначала разгон, затем минута когда мы летели в туннеле с большой скоростью, а вот теперь торможение. Эвакуационная капсула остановилась перед самым выходом и ремни безопасности сами начали отстреливаться, пара секунд и все стоят на ногах и ждут моей команды.

- Доктор с помощником двигаются в центре нашей мини колонны, Ирвин ты отвечаешь за

разведку впереди. Между тобой и колонной будет дистанция в двести метров, так что в случае чего подоспеем к тебе. Кира ты замыкающая, отвечаешь за наш хвост, также выдерживаешь дистанцию в двести метров, а я отвечаю за охрану доктора и помощника. Раз всем всё ясно, тогда выступаем незамедлительно.

С места сорвался Ирвин и скрылся из виду, через пару секунд от него пришел сигнал, что снаружи всё чисто. Теперь выдвинулись и мы, выход находился в какой-то небольшой скале, со всех сторон окруженный лесом гигантских деревьев похожих на секвойи, с воздуха будет проблематично нас засечь, как и опознать запасной выход. Наш маршрут пролегал по этому лесу и должен закончиться через пару километров, только там была небольшая площадка, для посадки челнока и то места было впритык. Мы начали медленно идти, замирая при каждом шорохе и проверяя интерактивную карту, пару раз пришлось остановиться, так как были места, которые пришлось обойти. В этот момент подал голос Шица.

- Арт, мы в глубокой зад...е! Я фиксирую странные вещи, после анализа и обработки видеоряда и сопоставления данных со сканеров боевого скафандра. Буду также помечать такие места, как тех уродов с боевыми скафандрами с функцией хамелеон. Накладываю обработанную сетку пространства на твой визор. Будет небольшая задержка в отображении из-за обработки данных.

Скинул сообщение Кире и Ирвину, в следующую секунду получил ответ, что их боевые скафандры, тоже проделали аналогичные действия. Мы также шли, чтоб не вызвать подозрения возможного противника, нашей резкой остановкой. Ничего страшного, мы вас сейчас вычислим, а потом уже и побоемся. Пара десятков секунд в таком напряжении и мы точно знаем, что этих уродов ровно пять штук, они временами перебирались с дерева на дерево, только не пойму как они это делают. Если я буду что-то подобное делать, то треск будет стоять на всю округу, а тут не единого звука не слышно. Вот теперь пришло время действовать и сначала замочить непонятную хрень, а потом уже спрашивать, почему эта компания гопников за нами следит.

В этот момент одна из этих тварей, бесшумно спрыгивает с дерева и приземляется буквально в паре метров от меня. На голых инстинктах делаю подшаг и активирую клинок, резким ударом перечеркиваю эту тварь. Через миг по поверхности твари проходят волны, и она начинает проявляться, на меня смотрят глаза, через забрало боевого скафандра, в которых плещется неопиcуемая злоба, они начинают тухнуть и жизнь их покидает. На землю падает две половинки, которые раньше были человеком. Какого хрена здесь происходит!!! Дальнейшие события пронеслиcь красочным калейдоскопом перед моими глазами.